

Фан Хаожань — внебрачный сын семьи Фан. Му Шаомин с самого детства его недолюбливал, а когда Фан Хаожань прочно встал на ноги и смог хоть как-то противостоять ему, их отношения окончательно превратились в непримиримую вражду.

Узнав, кто стоит за всем этим, Му Шаомин, вопреки ожиданиям, перестал торопиться. Он хорошо изучил характер Фан Хаожаня: тот не стал бы вредить Бай Жуйцзэ, не разработав предварительно безупречный план. А нынешняя акция была чистой воды импровизацией.

Как только Фан Хаожань узнал о связи Му Шаомина с Цзян Шэном, у него тут же созрел план: запугать Чэнь Мина, чтобы тот похитил Бай Жуйцзэ. Цель была проста — посеять раздор между Му Шаомином и Цзян Шэном. Му Шаомин и сам по себе был крепким орешком, а если к нему в союзники добавится молодой господин Цзян, то раздавить Фан Хаожаня станет так же легко, как муравья. К тому же Фан Хаожань всегда с радостью наблюдал за неудачами своего соперника и не упустил бы возможности пнуть его в самый тяжелый момент.

Му Шаомин раздобыл номер Фан Хаожаня и позвонил напрямую. Тот ответил мгновенно:

— О, неужели сам второй молодой господин Му соизволил мне позвонить? Солнце сегодня встало на западе?

Му Шаомин не стал тратить время на пустую болтовню:

— Твоя цель достигнута. Цзян Шэн избил меня до полусмерти. Если бы ему не нужно было срочно искать Бай Жуйцзэ, ты мог бы уже запускать фейерверки в честь моей кончины.

Му Шаомин сидел на полу, обессиленный. Его тело покрывали многочисленные раны, но на лице не дрогнул ни один мускул, словно боли он вовсе не чувствовал. На том конце провода воцарилось долгое молчание.

— Этот слабак Бай Жуйцзэ, — холодно и насмешливо продолжил Му Шаомин, — всем известно, что у него слабое здоровье. Если с ним что-то случится, не поздоровится не только мне.

Цзян Шэн дорожит Бай Жуйцзэ. Сейчас, в порыве паники, он не стал вникать в детали, но позже обязательно докопается до истины. И тогда Фан Хаожаню тоже не сдобровать.

Фан Хаожань внезапно рассмеялся:

— Похоже, вы уже расстались. Мы столько лет враждуем, может, пора зарыть топор войны? Твой брат Фан не против прибрать тебя к рукам.

— Фан Хаожань, не зарься на то, что не сможешь проглотить, — усмехнулся Му Шаомин.

Оба замолчали. Спустя долгое время Фан Хаожань тяжело вздохнул и продиктовал адрес.

К этому моменту люди Му Шаомина уже подросли. Подчиненный смотрел на своего господина, сидящего на полу, и не решался помочь:

— Господин Му, может, сначала в больницу?

— Не нужно, — отрезал Му Шаомин. Он отказался от помощи и, опираясь на стену, с трудом поднялся на ноги.

Сам натворил бед — самому и расхлебывать. Раз уж он сам связался с Цзян Шэном, то и горькие плоды должен пожинать в одиночку. Му Шаомин тренировался более десяти лет, и эта физическая боль была ничтожна по сравнению с тем, что творилось у него на душе. Раз уж он вынес душевные муки, то и телесные выдержит.

Он отправился по адресу, прекрасно зная, что люди Цзян Шэна следуют за ним по пятам, но не стал ничего предпринимать.

В небольшой квартире Чэнь Мин почтительно прислуживал Бай Жуйцзэ. На столе стояла еда и напитки. Кроме бледности лица, с Бай Жуйцзэ всё было в порядке. Фан Хаожань, прежде чем уйти, придумал легенду: якобы он давно хотел познакомиться с легендарным господином Баем, а Чэнь Мин, желая выслужиться, проявил излишнюю инициативу и привез его сюда без спроса, причем довольно грубыми методами — похитив прямо из больницы. Фан Хаожань принес извинения и пообещал сурово наказать Чэнь Мина.

Семья Фан была ровней семье Цзян, а двадцатилетний Фан Хаожань уже стал полноправным главой своего клана. Раз с Бай Жуйцзэ ничего не случилось, раздувать скандал было невыгодно. Раз Фан Хаожань сам предложил оправдание, семья Цзян предпочла спустить всё на тормозах.

Итог вышел ироничным: похищенный Бай Жуйцзэ остался невредим, а тот, кого считали похитителем, Му Шаомин, был избит до полусмерти.

— Фан Хаожань, отличный план. Снимаю шляпу...

Фан Хаожань заставил Му Шаомина впервые осознать — четко, ясно и без возможности самообмана, — что Цзян Шэн не доверяет ему ни на йоту, не говоря уже о любви или привязанности.

Му Шаомин, собрав остатки сил, нашел Бай Жуйцзэ и велел своим людям оттеснить Чэнь Мина и остальных. Убедившись, что Бай Жуйцзэ в безопасности, Му Шаомин почувствовал, как сознание начинает меркнуть. Перед тем как упасть, он словно сквозь туман услышал, как в комнату вбежал Цзян Шэн, выкрикивая имя Бай Жуйцзэ.